

Conclusion. The contents of this study include : the characteristics of private college students' values and the differences of the factors of life values between male and female college students. The state of mental health of private college students. The difference of life values in different mental health level of private college students. To explore the educational countermeasures to improve the mental health of private college students. Assumptions included in this study: there is a correlation between the values of private college students and their mental health. There are differences in life values among college students with different mental health levels. The mental health status of undergraduates was predicted according to the level of values

List of used literature:

1. Liang Lvqi. Research on Volunteer Service and the Cultivation of Socialist Core Values among College Students [M]. China Social Science Press, 2016.
2. Zhang Juncheng. The Power of Values [M]. Guangming Daily Publishing House, 2016.
3. Actual trends in psychological practice : educational and methodical complex in the academic discipline for the specialty of the second stage of higher education 1-23 80 03 Psychology / , V. V. Bogatyreva [и др.] ; comp. by: V. V. Bogatyreva [et al.] ; Educational Establishment "Vitebsk State University named after P. M. Masherov", Faculty of Social Pedagogy and Psychology, Department of Psychology. – Vitebsk : VSU named after P. M. Masherov, 2022. – 47 p.
4. Косаревская, Т.Е. Совершенствование социально-психологического климата в трудовом коллективе / Т.Е. Косаревская, О.Ю. Каминская // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XIX(66) Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 13-14 марта 2014 г. : в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – Т. 2. – С. 32–34. – Url: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/5660>
5. Прищепа, И.М. Сформированность мотивации к здоровому образу жизни у учащейся и рабочей молодежи / И.М. Прищепа, Т.Ю. Крестьянинова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XV(62) регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, посвященной 100-летию со дня основания УО "ВГУ им. П. М. Машерова", Витебск, 3-5 марта 2010 г. – Витебск, 2010. – С. 117–118. – Url: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/15560>.

Лепешко К.В., магистр психологии
ksenia.lepeshko@gmail.com
БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

УДК 316.613.4

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-СРАВНИТЕЛЬНОЙ РЕВНОСТИ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА

Анализ научной литературы показал, что существует целый ряд индивидуально-личностных и мотивационно-когнитивных факторов социально-сравнительной ревности, определяющих тенденции личностного роста: низкий уровень самооценки, тревожность и депрессивность, склонность к сильным эмоциональным переживаниям и резкой смене настроения, нейротизм, сензитивность, самоэффективность, локус контроля, мотивация достижения и избегания неудач, мотивация аффилиации.

Ключевые слова: социально-сравнительная ревность, индивидуально-личностные и мотивационно-когнитивные факторы.

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF SOCIO-COMPARATIVE JEALOUSY AS DETERMINANTS OF PERSONAL GROWTH

The analysis of scientific literature has shown that there are a number of individual-personal and motivational-cognitive factors of socio-comparative jealousy that determine the trends of personal growth: low self-esteem, anxiety and depression, a tendency to strong emotional experiences and a sharp change of mood, neuroticism, sensitivity, self-efficacy, locus of control, motivation to achieve and avoid failures, motivation of affiliation.

Key words: socio-comparative jealousy, individual-personal and motivational-cognitive factors.

Введение. Анализ литературы позволил установить, что помимо социально-демографических, социально-психологических и ситуационных факторов социально-сравнительной ревности, ряд авторов указывает на существование и личностных детерминант социально-сравнительной ревности.

Результаты и их обсуждение. Так, В. Р. Buunk и F. X. Gibbons [1], изучая процесс социального сравнения, предположили, что некоторые индивиды, вследствие своих личностных особенностей, могут быть более склонны к социальному сравнению, чем другие. Вслед за ними, на существование личностных детерминант социально-сравнительной ревности указал и ряд других авторов, выделяя следующие факторы:

- **Низкий уровень самооценки.** Обнаружена отрицательная взаимосвязь между социально-сравнительной ревностью и уровнем самооценки.

- **Тревожность и депрессивность.** Выявлена значимая положительная связь между людьми, склонными к ревности и такой личностной характеристикой, как тревожность и депрессивность.

- **Склонность к сильным эмоциональным переживаниям и резкой смене настроения.** Отмечается, что индивиды с высоким уровнем психотизма демонстрировали в большей степени потребность в социальном сравнении, а в результате – сильные эмоции гнева и ревности.

- **Использование внутренней каузальной атрибуции.** Было установлено, что объяснение неудачи через внутреннюю атрибуцию, а также через устойчивые причины, вызывало у индивидов большую ревность в сравнении с теми, кто приписывал неудачу внешним причинам. Кроме того, большую ревность у индивидов вызывала атрибуция успеха других к внутренним и стабильным причинам, чем внешняя атрибуция.

- **Высокая сензитивность индивидов.**

К психологическим факторам, помимо вышеописанных, ряд авторов относят когнитивные и мотивационные факторы социально-сравнительной ревности.

1. Самоэффективность. Самоэффективность – одна из наиболее широко изучаемых концепций в современной психологии, занимающая центральное место в социально-когнитивных исследованиях. Так, А. Бандура [2] трактовал самоэффективность как уверенность или веру в собственную способность выполнять определенные действия для достижения целей. Он указывал на то, что самоэффективность согласуется с чертами личности, которые относятся к психологическим структурам, делающим поведенческие тенденции людей стабильными, устойчивыми и последовательными. Самоэффективность в значительной степени влияет не только на эффективность в решении проблем, но и на его отношение к данным ситуациям и выбору, который он делает. Индивиды с высоким уровнем самоэффективностью с большей вероятностью будут рассматривать трудности как что-то, что необходимо преодолеть, а не как что-то непреодолимое, также таких индивидов препятствия часто побуждают их к большим усилиям. Напротив – индивиды с низким уровнем самоэффективности верят, что данная задача сложнее, чем она есть на самом деле, что, в свою очередь, усиливает стресс и в итоге приводят к разочарованию.

Результаты исследования Y. Li (2018) показывают, что самоэффективность влияет на то, как люди обрабатывают информацию о восходящих социальных сравнениях. Так, индивиды с высоким уровнем самоэффективности, сталкиваясь с восходящим сравнением в социальных сетях демонстрировали, что могут верить, что благодаря их собственным усилиям однажды они также смогут стать лучше, чем те, с кем они сейчас сравнивают себя. Однако, напротив, при сравнении с объектом, имеющим некоторые преимущества, индивиды с низким уровнем самоэффективности чувствовали, что их возможности слишком ограничены для достижения такого же уровня жизни. Y. Li указывал на то, что индивиды с низким уровнем самоэффективности больше склонны к эмоциям зависти и депрессии в процессе восходящего социального сравнения в социальных сетях.

Исследования С. Carmona и В. Р. Buunk (2008) показали, что индивиды, которые активно вовлекаются в восходящие социальные сравнения и идентифицируют себя с объектом сравнения, будут предполагать, что могут достичь уровня и положения этого объекта, и это связано с высоким уровнем самооффективности и лучшей производительностью. Напротив, те индивиды, которые склонны к нисходящим сравнениям – имеют низкий уровень самооффективности и худшие показатели в продуктивности, поскольку они предполагают, что ситуация неуспешных других представляет собой возможное «Я» для них самих.

Таким образом, вышеописанные результаты исследования позволяют заключить, что индивиды с низким уровнем самооффективности не будут стремиться к высокому уровню результативности и в ситуациях восходящего социального сравнения будут ее воспринимать как незаслуженную несправедливую, неправильную и будут испытывать комплекс негативных эмоций а, следовательно, будут более склонны к переживанию социально-сравнительной ревности, чем индивиды с высоким уровнем самооффективности.

2. Локус контроля. J. В. Rotter [3] определял локус контроля как степень, в которой человек воспринимает результат как зависящий от его собственных действий или действий внешних сил, существующий в континууме от более интернализованной ориентации к более экстернализованной ориентации. Считается, что люди, которые придерживаются убеждения, что результаты зависят от их собственного поведения или личностных характеристик, обладают внутренним локусом контроля. Напротив, те, у кого внешний локус контроля, считают, что жизненные результаты определяются силами, находящимися вне их контроля, зависят от могущественных других [93].

Исследования М. Mikulincer и коллег (1989) продемонстрировали взаимосвязь социально-сравнительной ревности и локуса контроля. Так, индивиды с внутренним локусом контроля, связывая неудачу с негативными чертами своей личности, а успех другого – с позитивными чертами субъекта, отмечали негативное влияние на самооценку и, таким образом, это способствовало большей ревности, чем у индивидов с внешним локусом контроля. Внутренняя стабильная атрибуция, по сравнению с нестабильной, усиливает угрозу для самооценки, поскольку указывает на то, что ситуация не является случайной, а отражает устойчивую самооценку. Таким образом, внутренняя устойчивая атрибуция может усугубить социально-сравнительную ревность.

3. Мотивация достижения успеха и избегания неудач. А. J. Elliot выделял мотивацию достижения успеха и избегания неудач [4]. Так, мотивация достижения и избегания неудач отличаются тем, что поведение при мотивации достижения направляется положительным или желательным событием, или возможностью, тогда как в мотивации избегания неудачи поведение определяется отрицательным или нежелательным событием, или возможностью.

Так, С. Carmona и В. Р. Buunk (2008), изучая индивидов с разной мотивацией социального сравнения, обнаружили, что индивиды с мотивацией избегания неудач больше были ориентированы на нисходящее социальное сравнение. Аналогичным образом, чем больше они пытались предотвратить неудачи, тем больше были обеспокоены тем, что могут оказаться такими же, как объект нисходящего сравнения. Эти результаты свидетельствуют о том, что индивиды с мотивацией избегания неудач более уязвимы к социальному сравнению. Также отмечается то, что мотивация достижения успеха была взаимосвязана только с восходящим социальным сравнением, то есть, чем больше индивиды сосредотачивались на достижении, тем больше они были уверены в достижении такого же уровня относительно объекта сравнения.

А. Cesaluro (2022) в своем исследовании продемонстрировал, что мотивация достижения положительно взаимосвязана с результативностью и достижением цели, тогда как мотивация избегания неудач снижает результативность и вероятность достижения цели.

Результаты исследования Y. Park и S.W. Park (2017) показали, что мотивация достижения была в значительной степени положительно взаимосвязана с восходящим сравнением, и что эта связь была опосредована мотивацией к самосовершенствованию. Также, было обнаружено, что опыт неудач побуждает индивидов с мотивацией достижения успеха улучшить себя и в большей степени участвовать в восходящем сравнении.

На основе вышеописанных исследований можно предположить, что индивиды с мотивацией избегания неудач в ситуациях восходящего социального сравнения будут воспринимать ее как незаслуженную несправедливую, неправильную и будут испытывать комплекс негативных эмоций, следовательно, будут более склонны к переживанию социально-сравнительной ревности, в сравнении с индивидами с мотивацией достижения успеха.

4. Стремление к аффилиации. L. Festinger [5] указывал на то, что если индивид не уверен в своем мнении и не существует никаких объективных критериев для проверки этого мнения, он испытывает потребность в социальном сравнении. Таким образом, индивид будет искать других, с кем можно себя сравнить и стремление к аффилиации будет самым сильным по отношению к тем индивидам, чье мнение считается правильным.

В исследовании B.F. Gordon (1966) было обнаружено, что сильное стремление к аффилиации возникало, когда индивид был не уверен в правильности своего мнения, а мнения других считались близкими и действительным или когда был уверен в правильности своего мнения, а мнения других были далеки и считались недействительными.

Можно предположить, что индивиды с высокой мотивацией аффилиации в большей степени склонны к социальным сравнениям, и попадая в ситуацию восходящего социального сравнения могут чувствовать угрозу «Я», испытывая комплекс негативных эмоций, что в свою очередь будет приводить к переживанию социально-сравнительной ревности.

Так, результаты вышеуказанных исследований лишь фрагментарно оценивают и подтверждают влияние некоторых психологических факторов на переживание социально-сравнительной ревности. В свою очередь, исследований, посвященных влиянию именно когнитивно-мотивационных факторов на переживания социально-сравнительной ревности в литературе не обнаружены. Исходя из этого, стремление к преодолению указанной фрагментарности исследований и к более основательному эмпирическому обоснованию личностной детерминации социально-сравнительной ревности и стало основанием для более системного, целостного изучения профиля личности с различными индивидуально-личностными и мотивационно-когнитивными характеристиками склонной к переживанию социально-сравнительной ревности.

Заключение. Таким образом было установлено, что эмпирические исследования социально-сравнительной ревности рассматривали только социально-демографические (гендер, возраст), социально-психологические (влияние семейного состава, сплочённость группы) и ситуационные факторы (возникновение ситуации конкуренции или стресса, влияние средств массовой информации и социума). Было установлено, что ряд авторов указывает на существование индивидуально-личностных и мотивационно-когнитивных факторов социально-сравнительной ревности, обуславливающих тенденции личностного роста: низкий уровень самооценки, тревожность и депрессивность, склонность к сильным эмоциональным переживаниям и резкой смене настроения, нейротизм, сензитивность, самоэффективность, локус контроля, мотивация достижения и избегания неудач, мотивация аффилиации.

Однако, несмотря на теоретическое описание данных факторов и их фрагментарное исследование, в научно-исследовательском пространстве отсутствует системное и целостное эмпирическое изучение профиля личности с различными индивидуаль-

но-личностными и мотивационно-когнитивными характеристиками склонной к переживанию социально-сравнительной ревности.

Список использованной литературы

1. Buunk, B.P. Individual differences in social comparison: development of a scale of social comparison orientation / B.P. Buunk, F.X. Gibbons // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1999. – Vol. 76, №1. – P. 129–142.
2. Бандура, А. Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000. — 320 с.
3. Rotter, J.B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement. / J.B. Rotter // *Psychological Monographs: General and Applied*. – 1966. – Vol. 80. – P. 1–28.
4. Elliot, A.J. Approach and avoidance motivation and achievement goals / A.J. Elliot // *Educational Psychologist*. – 1999. – Vol. 34. – P. 169–189.
5. Festinger, L. A theory of social comparison processes / L. Festinger // *Human Relations*. – 1954. – Vol. 7. – P. 117–140.

Фурманов И.А., профессор, доктор психологических наук
fourmigor@gmail.com
БГУ, г. Минск Республика Беларусь

УДК 159.9.072, 316.47, 159.922.1, 316.628

ГЕНДЕРНЫЕ ОТЛИЧИЯ В СЕКСУАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ЛИЧНОСТИ В РАЗЛИЧНЫЕ ВОЗРАСТНЫЕ ПЕРИОДЫ РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

В результате проведенного исследования были выявлены некоторые закономерности динамики диспозиционных сексуальных мотивов мужчин и женщин в различные периоды ранней взрослости. Выявлено, что у мужчин 17–20 лет большей силой обладают мотивы удовольствия, а меньшей – мотивы подчинения и значимости партнера, чем у женщин. Установлено, что у мужчин 31–45 лет большей силой обладают мотивы произведение потомства и власти, а меньшей – мотивов удовольствия, чем у женщин. В возрастной группе 21–30 лет значимых половых различий в мотивационных профилях диспозиционных сексуальных мотивов выявлено не было.

Ключевые слова: сексуальная мотивация, диспозиционные сексуальные мотивы, ценность партнеров, власть, подчинение, удовольствие, забота, произведение потомства

GENDER DIFFERENCES IN THE PERSONALITY'S SEXUAL MOTIVATION IN DIFFERENT AGE PERIODS OF EARLY ADULTHOOD

As a result of the conducted research some laws of dynamics of dispositional sexual motives of men and women during the various periods early adulthood have been revealed. It is revealed that at men of 17-20 years enjoy most force motives of pleasure, and lesser – motives of submission and value for one's partner, than at women. It is established that at men of 31-45 years enjoy most force motives procreating and power, and lesser – motives of pleasure, than at women. In age group of 21-30 years of significant sexual distinctions in motivational profiles of dispositional sexual motives it has not been revealed.

Key words: sexual motivation, dispositional sexual motives, value of partners, power, submission, pleasure, nurturance, procreating.

Введение. В целом в ряде исследований была предпринята попытка определить диапазон причин интереса к сексу. К таким причинам были отнесены стремления испытать удовольствие, выразить эмоциональную близость, произвести потомство, понравиться партнеру, испытать чувство завоевания (покорения) партнера, снизить сексуальную напряженность.

Вместе с тем, большинство исследований показывают, что среди основных мотивов сексуальных отношений наиболее часто упоминается, так называемая «Большая тройка» – любовь; желание получения удовольствия и эротизма (достижение физического наслаждения, секс как развлечение, «спортивное траханье») и надежда на